

История пишется...

(Как создавались воспоминания М. Г. Первухина и других участников Атомного проекта СССР)

М. А. ФЕДЧЕНКО

История пишется сегодня, а читается завтра и чем позже, тем ближе к истине.

Неизвестный автор

При написании истории предприятий, учреждений атомной и других отраслей промышленности нашей страны используются не только официальные документы архивного хранения, но и воспоминания (мемуары) видных государственных, партийных и военных деятелей, ученых, конструкторов, организаторов промышленности и производства. Они дополняют отдельные события и факты новыми сведениями, не нашедшими отражения в официальных документах и изданиях.

Известно, что все воспоминания как исторические источники – субъективны. Они пишутся в основном по памяти спустя многие годы, реже – с использованием дневниковых записей. Это невольно влечет за собой неточности, упущения, а то и просто фактические ошибки в освещении и оценке людей, событий, фактов. Являясь источником личного происхождения, они несут на себе отпечаток времени их создания. Этим и объясняется определенное недоверие к ним со стороны исследователей.

Другим фактором, влиявшим на полноту и достоверность сведений о прошлом, характерным только для воспоминаний участников Атомного и ракетного проектов СССР, являлся режим секретности, действовавший на предприятиях и в учреждениях. Для приближения к истине необходимо сопоставление одних и тех же событий и фактов в воспоминаниях разных лет, разных людей, сравнение с другими источниками, архивными документами.

История создания воспоминаний участников Атомного проекта СССР условно делится на два этапа. Первый – начиная с середины 1960-х гг. и до конца 1980-х гг., когда публиковались отдельные малоинформативные статьи и книги воспоминаний. Позже появились более полные, значимые по содержанию воспоминания об организаторах атомной промышленности, ученых, конструкторах и других специалистах – создателях атомного орудия.

В общей массе мемуарной литературы (она преимущественно о Великой Отечественной войне) воспоминаний участников Атомного проекта, к сожалению, немного. В данной статье представлена краткая история создания воспоминаний М. Г. Первухина и других участников Атомного проекта.

Одна из причин малочисленности и неполноты информации воспоминаний участников Атомного проекта – режим строгой секретности (начало будущей системе охраны и режима секретности в Атомном проекте было положено его куратором со стороны Совнаркома СССР в 1943–1945 гг., зам. председателя СНК, наркомом химической промышленности СССР М. Г. Первухиным), царивший на предприятиях и учреждениях атомной отрасли с 1943 г. и до конца 1980-х гг. Соответствующие государственные органы контролировали соблюдение такого режима, включая печатные издания и другие средства массовой информации. Это были годы жесткого военно-политического и идеологического противостояния между СССР и США, получившие название «холодной войны». Поэтому все, что было связано с Атомным и ракетным проектами СССР, являлось совершенно секретной информацией и малоизвестной страницей отечественной истории. С учетом этого фактора создавались (или откладывались на потом) официальные издания по данной тематике, включая воспоминания.

Со стороны руководства атомной промышленности, как пишет А. К. Круглов в книге «Как создавалась атомная промышленность в СССР» (М.: ЦНИИАтоминформ, 1995), было понимание необходимости сделать достоянием гласности

*Генерал-лейтенант
М. Г. Первухин*

В Политбюро ЦК КПСС ¹

В ряду многих славных дел нашей партии и народа, осуществленных за истекшие пятьдесят лет, безусловно, стоит решение проблемы использования ядерной энергии в мирных и военных целях. Эта работа у нас по настоящему была развернута в трудное время, в первые годы Великой Отечественной войны. Большой, напряженный труд ученых, конструкторов, инженеров и рабочих увенчался замечательным успехом. В сравнительно короткий срок была создана атомная промышленность, атомная и термоядерная бомбы. Многих ученых, инженеров, которые начинали и организовали это большое дело, к сожалению, уже нет среди нас (И. В. Курчатова, В. Г. Хлопина, Б. Л. Ванникова, А. П. Завенягина, В. А. Малышева, П. М. Зернова и других)².

Героический труд советских атомщиков заслуживает, мне кажется, того, чтобы был подготовлен сборник статей и воспоминаний о том, как была решена атомная проблема в Советском Союзе. Мне посчастливилось принимать непосредственное участие в этом большом деле. Прилагая свои краткие заметки о фактах, сохранившихся в моей памяти, надеюсь, что они могут принести некоторую пользу в освещении истории этого вопроса.

М. Первухин
31 мая 1967 г.

работу отдельных коллективов и специалистов. Первая попытка приоткрыть завесу секретности была предпринята еще в 1967 г. одним из первых участников атомной программы, в 1947–1949 гг. первым замом начальника ПГУ, Героем Социалистического Труда М. Г. Первухиным. Следует отметить, что в 1967 г. он отошел от атомных дел военного характера, не был членом ЦК КПСС, работал начальником отдела территориального планирования в Госплане СССР.

М. Г. Первухин предложил подготовить сборник статей и воспоминаний ветеранов атомной отрасли, понимая их значение для истории отрасли и страны в целом. В его письме от 31.05.1967 г. в Политбюро ЦК КПСС отмечалось, что «...в сравнительно короткий срок была создана атомная промышленность, атомная и термоядерная бомбы. Многих ученых, ин-

М. Г. Первухин и академик И. В. Курчатов на отдыхе

женеров, которые начинали и организовывали это большое дело, к сожалению, уже нет среди нас (И. В. Курчатова, В. Г. Хлопина, Б. Л. Ванникова, А. П. Завенягина, В. А. Малышева, П. М. Зернова и других)». В приложении к письму были воспоминания М. Г. Первухина «Как была решена атомная проблема в нашей стране». Однако это предложение не получило поддержки и было сдано в архив.

На письме М. Г. Первухина имеется резолюция: «Архив. Сообщенные т. Первухиным некоторые факты из истории создания атомной промышленности учитываются Минсредмашем при подготовке соответствующих материалов по этому вопросу. Т. Первухину об этом известно и им аналогичная записка направлена в Министерство среднего машиностроения. Тов. Устинову Д. Ф. доложено. Зав. отделом оборонной промышленности ЦК КПСС И. Сербин. 10 февраля 1969 г.». (А. Артизов, Р. Усиков. В августе 49-го... // Родина. 1992, № 8–9).

Можно предположить, что тогда руководство страны и МСМ (Д. Ф. Устинов, Е. П. Славский) посчитали решение данного вопроса преждевременным по соображениям секретности. Позже, в 1974 г., первый и основной вариант воспоминаний был доработан и направлен в МСМ для внутреннего пользования. Об этом в предисловии к воспоминаниям пишет дочь М. Г. Первухина К. М. Первухина. Полный текст воспоминаний М. Г. Первухина за 1942–1949 гг. с прежним названием опубликован впервые в журнале «Новая и новейшая история» (2001, № 5).

Большая часть материала этих воспоминаний была использована М. Г. Первухиным в своей последней беседе с корреспондентом журнала «Химия и жизнь» (запись сделана в марте 1978 г.). Его воспоминания «Первые годы Атомного проекта» были опубликованы в этом журнале (1985, № 5).

Сравнение воспоминаний 1967 и 1974 г. показывает, что тексты их почти совпадают, за отдельными исключениями. Последние воспоминания более содержательные и точнее по фактам. В них указаны номера и даты распоряжений и постановлений ГКО СССР, Совнаркома и Совмина СССР по организации Лаборатории № 2, разведки месторождений урана, строительства и пуска первого физического и промышленного атомных реакторов и других работ. Названы фамилии многих выдающихся ученых, конструкторов, организаторов промышленности и производства, кроме уже упомянутых в тексте А. П. Александрова, Л. А. Арцимовича,

Г. Н. Флерова, Н. А. Доллежала, В. С. Емельянова, Е. П. Славского, Б. Г. Музрукова и других.

Наряду с этим, в тексте воспоминаний имеются некоторые расхождения и, возможно, ошибки, требующие пояснений. Так, автор воспоминаний пишет о встрече сначала весной, затем – осенью 1942 г. с И. В. Курчатовым, А. И. Алихановым и И. К. Кикоиным, а также их записке с анализом разведматериалов, направленной в Правительство СССР. Такой записки в сборнике документов «Атомный проект СССР...» не обнаружено. Зато имеется докладная записка И. В. Курчатова В. М. Молотову с анализом разведматериалов по урановой проблеме в Великобритании от 27.11.1942 г. Документ был подготовлен И. В. Курчатовым по поручению уполномоченного ГКО по науке С. В. Кафтanova, который в октябре 1942 г. вызвал И. В. Курчатова из Казани в Москву. В п. 5 докладной записки предлагалось широко развернуть работы по урану в СССР и привлечь к ним дополнительно ученых: А. И. Алиханова, И. К. Кикоина, Ю. Б. Харитона и других. Докладная записка была доложена И. В. Сталину. И. В. Курчатова был первым ученым страны, допущенным к советским разведматериалам (В. В. Карпов. Генералиссимус. М.: Вече, 2001. Кн. 2.).

В статье «Выдающийся ученый и талантливый организатор» М. Г. Первухин писал: «Впервые я лично познакомился с И. В. Курчатовым в январе 1943 г., когда он вместе с А. И. Алихановым и И. К. Кикоиным был мною приглашен для беседы о работах в области атомной физики». (Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. М.: Наука, 1988).

Официально к атомной проблеме М. Г. Первухин был привлечен в начале 1943 г. В приложении ГКО от 11.02.1943 г. № 2872 «О дополнительных мероприятиях по урану» от 07.08.1943 г. И. В. Курчатова подготовил записку с анализом разведматериалов в адрес зам. председателя СНК СССР М. Г. Первухина с предложениями к программе работ. Из вышеизложенного можно предположить, что события, описанные автором воспоминаний сначала весной, затем осенью 1942 г., происходили в начале 1943 г.

По соображениям секретности в воспоминаниях видна недосказанность по ряду событий и фактов. Так, в тексте не названы в числе других выдающихся уче-

ных Я. Б. Зельдович – главный теоретик КБ-11, Ю. Б. Харитон – главный конструктор первой атомной бомбы и другие. О своем участии в Атомном проекте Ю. Б. Харитон впервые открыто заявил в декабре 1992 г. (Ядерное оружие СССР: пришло из Америки или создано самостоятельно? // Известия. 8 декабря 1992 г.).

Не упоминаются в тексте воспоминаний ни номера, ни почтовые адреса первых атомных заводов по получению плутония и производству урана-235, место проведения испытания первой атомной бомбы. Были и другие предприятия первой очереди атомной промышленности, включая завод № 550 (объект № 550 КБ-11), но о нем нет даже намека.

По конъюнктурным соображениям не назван Л. П. Берия – главный куратор Атомного проекта со стороны Политбюро и Правительства СССР, председатель Специального комитета при Совмине СССР.

Читатель может заметить, что воспоминания М. Г. Первухина долго вылеживались и публиковались в основном спустя более 20 лет после написания. Судьба воспоминаний, как и их авторов, многих людей, участвовавших в Атомном и ракетном проектах СССР, долгие годы (или реже – навсегда) осталась безызвестной. Об их трудовых достижениях и наградах не сообщалось в СМИ. Они были неизвестными для общественности. Лишь узкий круг коллег по работе и знакомых знал их.

Схожая судьба у воспоминаний первого «атомного» (наркома) министра, трижды Героя Социалистического Труда Б. Л. Ванникова «Записки наркома». Рукопись этих воспоминаний, переданная его сыном Р. Б. Ванниковым в редакцию журнала, была изъята из типографического набора и опубликована полностью спустя 20 лет в журнале «Знамя» за 1988 г. № 1, 2 (А. М. Самсонов. Память минувшего. М.: Наука,

Б. Л. Ванников

А. Д. Сахаров

В. А. Цукерман

1988). Часть воспоминаний публиковалась ранее в Военно-историческом журнале (1962, № 2). В них освещалась деятельность Наркомата вооружения и отчасти Наркомата боеприпасов в 1939–1945 гг., когда ими руководил Б. Л. Ванников.

Непосредственное отношение к Атомному проекту имеют незаконченные воспоминания Б. Л. Ванникова «Атомная бомба: как начинался отсчет времени» из семейного архива, впервые опубликованные в газете «Красная Звезда» от 24.08.1994 г. (автор М. Ф. Ребров). Надо отметить – это ценнейший документ о совещании, проведенном 18 августа 1945 г. И. В. Сталиным на даче в Кунцево. Было принято решение о создании Специального комитета. Эти и другие воспоминания о Б. Л. Ванникове вошли отдельными главами в книгу «Б. Л. Ванников. Мемуары. Воспоминания. Статьи» (М.: ЦНИИАтоминформ, 1997. Серия «Творцы ядерного века») (вышла к 100-летию со дня рождения Б. Л. Ванникова).

Отдельные воспоминания писались как закрытые документы, но такая форма распространения не получила. Например, воспоминания доктора технических наук, профессора, Героя Социалистического Труда В. А. Цукермана «Люди и взрывы» (ВНИИЭФ, 1971). В 1994 г. эти воспоминания с прежним названием вышли отдельной книгой в г. Арзамас-16 (авторы В. А. Цукерман, З. М. Азарх).

Ценные сведения о многих ранее неизвестных событиях и деталях в истории освоения ядерной энергии и создания атомной промышленности содержатся в сборнике воспоминаний о Курчатове (А. П. Александров, И. Н. Головин, В. В. Гончаров. Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. М.: Наука, 1988). Однако в предисловии к сборнику (автор академик А. П. Александров) отмечает: «К сожалению, до сих пор многие важные дела Курчатова остаются неизвестными, и в этом сборнике немало сказано лишь намеками». Воспоминания переизданы в 2004 г. под названием «Игорь Васильевич Курчатov в воспоминаниях и документах».

Схожую недосказанность можно видеть и в воспоминаниях академика А. Д. Сахарова, который писал: «О периоде моей жизни и работе в 1948–1968 гг. я пишу с некоторыми умолчаниями, вызванными требованиями сохранения секретности». (А. Д. Сахаров. Воспоминания. М.: Права человека, 1996. Т. 1.).

Такие особенности воспоминаний участников Атомного проекта СССР не умаляют их значе-

ния как исторических источников. Они дают читателю конкретный исторический материал, увиденный глазами людей своего времени, живших по его законам. Примечательно в связи с этим высказывание академика А. Д. Сахарова: «Я считаю мемуарную литературу важной частью общечеловеческой памяти. Это одна из причин, заставивших меня взяться за эту книгу...».

Значение упомянутых и других воспоминаний состоит также в том, что в успешной реализации советского Атомного проекта важную роль сыграл человеческий (личностный) фактор, что недостаточно отражено в официальных изданиях по его истории. Участники проекта действовали во многом под влиянием чувства долга перед Родиной.

К сожалению, воспоминания ветеранов атомной отрасли в виде отдельных статей рассеяны по разным центральным журналам и газетам, что затрудняет их использование и может привести со временем к их утрате.

Последняя, запоздалая попытка подготовить сборник воспоминаний ветеранов Минсредмаша была предпринята журналистом Эргали Гер в 2014 г. по заказу Росатома (вероятно, в связи с 70-летием атомной отрасли). Однако его книга с названием «Архипелаг Средмаш» не была принята заказчиком. Из подарочного экземпляра книги опубликован сюжет из истории ФЭИ г. Обнинска под названием «Теоретический тупик» (Знамя. 2015, № 9, с. 137–189). Здесь отдельные краткие воспоминания о министрах Е. П. Славском, Л. Д. Рябеве, В. Н. Михайлове, академиках А. И. Лейпунском, А. П. Александрове и других ветеранах атомной отрасли.

Так и не сбылась надежда М. Г. Первухина на подготовку сборника воспоминаний. Имеющиеся сегодня воспоминания участников Атомного проекта представляют определенную ценность для исследователей и интерес для читателей. Они расширяют наш кругозор по истории создания и развития атомной промышленности и атомного оружия в СССР, способствуют более полному и объективному ее пониманию.

Всякий раз, когда знакомишься с такими воспоминаниями, уникальным сборником документов «Атомный проект СССР...», то невольно испытываешь чувство гордости, уважения и благодарности советским людям за их великие научно-технические достижения в XX в.

ФЕДЧЕНКО Михаил Алексеевич –
историк-архивист